

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44
У12

J. A. White
NIGHTBOOKS

Copyright © 2018 by J. A. White

Уайт Дж.
У12 Ночные тетради : Дж. Э. Уайт ; [пер. с англ. А. С. Хромовой]. —
Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-096598-4

Алекс обожает страшные истории. По-настоящему пугающие. О монстрах, ужасных клоунах, домах с привидениями... Но однажды жуткая и одновременно волшебная история приключилась с ним самим. Тёмной ночью Алекс вышел из своей квартиры и спустился по лестнице на четвёртый этаж. Что-то как будто вело его — то ли музыка из любимого фильма ужасов, доносившаяся из-за двери одной из квартир, то ли пряный запах тыквенного пирога с корицей... Сердце его колотилось как бешеное, мысли затуманились, и он даже не заметил, как трижды постучал в незнакомую дверь... Ему открыла странноватая женщина. Алексу стало не по себе, но какая-то необъяснимая сила по-прежнему притягивала его... И он заворожённо шагнул внутрь. Вдруг дверь захлопнулась... и исчезла! А он попался прямо в ловушку к хитрой ведьме!

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-096598-4

© Хромова А. С., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Джеку Паччоне – мл.,
товарищу по фантазиям*

1

НЕ ТОТ ЭТАЖ

Когда вся семья наконец уснула, Алекс вскинул на плечо рюкзачок и выскользнул из квартиры, аккуратно притворив входную дверь, чтобы не хлопнула. Коридор восьмого этажа выглядел особенно мрачным сейчас, когда в крохотные окошки не светило солнце. Алекс потоптался на коврике у двери, борясь с желанием вернуться обратно в свою тёплую, уютную постельку.

«Если вернёшься, — сказал он себе, — завтра ты будешь всё тем же самым Алексом Мошером.

Чудиком.

Фриком.

Лузером.

Тебе этого хочется?»

— Нет... — шёпотом ответил он.

И решительно направился к лифту в конце коридора, пока не передумал.

Днём из-за хлипких дверей пробивались обрывки соседской жизни: невнятные разговоры,

оружие телевизоры, скрипка сына госпожи Гарсия. Но сейчас, в глухую ночь, в коридоре царила почти что гробовая тишина. Только пыльная лампа гудела под потолком, словно рассерженный шершень, да тихо шуршало в Алексовом рюкзаке, как будто его содержимое пыталось выкарабкаться наружу, уйти от судьбы.

«Простите меня, — подумал Алекс, ощутив угрызения совести. — Я и сам не рад. Но так будет лучше!»

Он подошёл к лифту и нажал кнопку «Вниз» на растрескавшейся панели. Далеко внизу дряхлый механизм пронзительно заскрипел в тишине. Алекс поморщился и оглянулся через плечо, надеясь, что скрип не разбудит никого из соседей. По лестнице было бы тише, но Алексу хотелось управиться со своим делом как можно быстрее — чтобы не успеть передумать и раскаяться в своём решении.

Дзынь!

Двери лифта дрогнули и разошлись с мучительным визгом. На стенках тускло блестели замызганные зеркала.

Алекс шагнул внутрь и нажал кнопку П.

Подвал был его самым любимым местом во всем доме. Там было сумрачно и жутко и до потолка громоздились горы хлама, оставленного прежними жильцами, — прямо кладбище ненужных вещей. Однако самым замечательным в подвале был бойлер: железное чудище, изготовленное почти

шестьдесят лет тому назад. Алекс прозвал его Старым Курильщиком.

Туда-то он и собирался нынче ночью.

Двери лифта захлопнулись, и кабина медленно, рывками поползла вниз. Алекс нетерпеливо при-топывал ногой. Рюкзак был куда легче обычного, и всё же тянул к земле, будто якорь.

«Когда их не станет, будет легче, — говорил себе Алекс. — Просто брось их в огонь и уйди. Даже не смотри, как они горят».

Нет, конечно, можно было бы просто вытряхнуть рюкзак в мусоропровод, да и дело с концом. Но это было бы слишком жестоко. Предать их огню в Старом Курильщике — хоть какое-то уважение. Всё равно, что огненное погребение павшего воина. Алексу казалось, что они заслуживают хотя бы достойной кончины. В конце концов, он же сам их создал.

Лифт остановился. Двери со скрипом разошлись.

Алекс растерянно огляделся.

Вместо подвала перед ним тянулся незнакомый коридор. Алекс посмотрел на цифру на панельке: 4. «Сломался, наверно!» — подумал он, тыкая пальцем в кнопку П. Лифт не трогался с места.

Алекс тяжело вздохнул.

«Видно, всё-таки придётся тащиться по лестнице!»

Он вышел из лифта и направился к лестничной клетке. Четвёртый этаж, в принципе, был точно та-

ким же, как и восьмой, разве что тут было намного темнее. Алекс задрал голову и посмотрел на лампы — перегорели, наверно? Да нет, с лампами было всё в порядке. Просто они почему-то светили не так ярко, как должны бы. Словно бы тьма в этом коридоре рассеивалась хуже обычной.

«Да ну, это всё моя сумасшедшая фантазия! — сказал себе Алекс, не обращая внимания на холодок, расплзающийся вдоль позвоночника. — Просто лампы уже старые или что-нибудь ещё...»

И тут он услышал голоса.

Голоса доносились из-за двери в конце коридора. Поначалу Алекс подумал, будто это просто жильцы. Но когда он подошел ближе, к голосам добавилась зловещая музыка, и Алекс сообразил, что это персонажи фильма. Он услышал знакомые реплики — и расплылся в улыбке.

«Ночь живых мертвецов!» — подумал он.

В первый раз Алекс посмотрел этот фильм в четыре года. Вообще-то его уложили спать, но он услышал странные звуки, доносящиеся из гостиной, ему стало любопытно, он выбрался из постели и отправился разузнать, в чём дело. Мама с папой сидели на диване в обнимку, с одной миской попкорна на двоих. Алекс спрятался за папиным креслом и уставился в экран.

Он ещё никогда в жизни не испытывал такого ужаса — и такого восторга.

К тому времени как родители обнаружили незванного гостя, было уже поздно. Алекс влюбился.

К концу месяца все его Паровозики Томасы отправились в подвальные коробки, а их место заняли игрушечные монстры, пластмассовые зубы и плюшевое привидение по имени Бу. Алекс распатронил все свои пожарные машины и космические корабли из «Лего» и соорудил из деталек дом с привидениями. В библиотеке Алекс выбирал исключительно те книжки с картинками, у которых на корешке имелись ярлычки с символами Хеллоуина, несмотря на то что на дворе стоял июнь.

«Ночь живых мертвецов» открыла ему путь в мир ужасов, и из-за этого она занимала особое место в сердце Алекса. И вот теперь, когда он услышал знакомый диалог, им овладело всепоглощающее желание ещё раз пересмотреть любимое кино. Алекс приблизился к двери квартиры 4Е. Хрипчатый саундтрек притягивал его к себе, как рыбку на крючке. Мальчик прижался ухом к двери. Это была одна из самых первых сцен — незадолго до того, как на Барбару и её брата на кладбище нападает зомби.

«Я почти ничего не пропустил!» — обрадовался Алекс. Он начисто забыл о своём рюкзаке и о том, как и почему он тут очутился. Он мог думать только о фильме. Ему просто ужасно хотелось его посмотреть! Если бы Алекс мог соображать как следует, он бы сразу понял, как это глупо. В конце концов, «Ночь живых мертвецов» можно было в любой момент посмотреть дома, на айпаде. Уж, наверно, это было умнее, чем стучаться посреди ночи в дверь к незнакомым людям! Увы, Алекс ни-

чего не соображал. Его зелёные глаза за стёклами очков, обычно такие внимательные и любопытные, совершенно остекленели, рот был полуоткрыт, и вообще Алекс сейчас до ужаса смахивал на одного из тех киношных зомби.

Алекс трижды постучал в дверь. Ему открыла какая-то женщина почти сразу, как будто ждала его прихода.

— Так-так! — сказала она, глядя на него сверху вниз. — Да у нас гости!

Женщине было под тридцать, темнокожая, с коротко стриженными колючими волосами. Вся в чёрном, густо накрашенная, особенно глаза.

— Извините, — сказал Алекс. Голова у него шла кругом. «Что я тут делаю?» — Сам не знаю, зачем я постучался. Я просто услышал...

— И что же ты услышал? — спросила она с интересом, подавшись к нему. — Расскажи!

— Фильм...

Женщина улыбнулась. Зубки у неё были мелкие, редко посаженные, отчего она смахивала на одну из тех странных, светящихся рыб, что обитают в самых глубоких водах океана.

— Фи-ильм? — переспросила она с неподдельным любопытством. — Это что-то новенькое! Какой фильм?

Алекс удивленно посмотрел на женщину. За спиной у неё и сейчас орал телевизор: зомби стучался в окно машины Барбары — но хозяйка вела себя так, будто ничего не слышит.

— А вы что, не знаете? — спросил он.

— Откуда же мне знать? Это же для тебя фильм, не для меня.

Она распахнула дверь пошире.

— Хочешь посмотреть, да? Небось один из твоих любимых?

Сквозь туман Алексовых мыслей пробился луч страха.

«Сейчас ночь, а я стою и разговариваю с чужой тёткой как ни в чём не бывало! — подумал он. — Кажется, тут что-то не так...»

Алекс попятился было, собираясь удрать отсюда как можно быстрее... как вдруг из квартиры потянуло чудесным ароматом.

Тыквенный пирог! Только что испечённый! Его любимый!

Алекс втянул носом успокаивающие запахи мускатного ореха и корицы, и все его страхи развеялись.

«Эта тётенька совсем не опасная, — подумал он. — Просто приятная леди, которой тоже нравятся ужастики!»

— Фильм «Ночь живых мертвецов», — сказал Алекс. — 1968 год. Режиссер Джордж Ромеро.

— Ого! — сказала женщина. — Звучит интригующе. И я была права — это один из твоих любимых фильмов?

— Входит в десятку! Между «Впусти меня» и «Звонком».

Алекс застенчиво развёл руками.

— Ну да, я люблю ужастики.

— Ну, значит, ты попал по адресу, — усмехнулась женщина. — Даже удивительно — я как раз собиралась посмотреть кино, но подумала: «Чего мне не хватает, так это человека, с которым можно было бы делиться впечатлениями, человека, который по-настоящему ценит такие вещи!» И вдруг ты!

Она распахнула дверь настежь. Перед Алексом предстали удобный диван и журнальный столик, на котором красовались тыквенный пирог и гора овсяного печенья с изюмом. А напротив дивана на огромном телеэкране мелькали чёрно-белые кадры, которые ему так не терпелось увидеть: Барбара торопилась к домику, в котором окажется заперта до конца фильма, и за ней по пятам гнались зомби. Алекс, замороженный, шагнул вперёд.

— Ну что же ты стоишь, глупенький? — сказала женщина. — Давай, заходи!

Уже потом, когда Алекс узнал, что находился под действием могущественного заклинания, ему всё равно не верилось, что он вот так взял и вошёл в чужую квартиру. Но в тот момент его тело будто не принадлежало ему — он был словно мотылёк, устремившийся на свет мигающего экрана.

Алекс переступил порог. Дверь за ним захлопнулась.

— Попался! — негромко сказала женщина.

Её холодная рука стиснула запястье Алекса — и он внезапно лишился сил. Он плюхнулся на подушки стоящего поблизости дивана. Глаза у него слипались.

Женщина села в кресло напротив. Игравшая у неё на губах улыбка исчезла.

— Как тебя звать? — спросила она.

— Александр. Алекс.

— Так Александр или Алекс?

— Алекс...

Он растерянно огляделся. Телевизор куда-то исчез вместе с журнальным столиком и пирогом.

— А где же телевизор? — спросил Алекс.

— Не было никакого телевизора.

— Да нет же, был! — возразил мальчик. — Я сам видел!

— Эта квартира делает всё, что может, чтобы заманить тебя внутрь. Для кого что. Кино, конечно, странный выбор. Как правило, их притягивает какая-нибудь еда. Дети вечно думают брюхом, знаешь ли.

— Мне пахло тыквенным пирогом...

— Ну вот видишь.

Алексу становилось всё труднее сосредоточиться. Комната покачивалась из стороны в сторону, как бывает, когда только что сойдёшь с качелей в луна-парке. Он чувствовал себя так, будто заболевает.

— Я хочу домой, — сказал он.

— Алекс, ну ты же понимаешь, что этому не бывать.

Он развернулся на сиденье. Двигался он неизменно медленно, но всё же собирался со всех ног рвануться к двери. Только дверь-то исчезла.

На том месте, где она только что была, оказалась гладкая стена.

— А где дверь? — невнятно проговорил он.

— Нету двери, — ответила женщина. — Но ты не волнуйся. Она тебе больше не пригодится.

— Но этого же не может быть, — сказал Алекс. — Двери же не... ну они же не могут...

— Как, ты до сих пор не догадался? — сказала женщина с горделивой усмешкой. — Я же ведьма! Да-да, прямо как в сказке!

Она ткнула его в лоб острым ногтем.

— И ты, мышонок, попался прямиком в мою мышеловку!

Алекс попытался встать, но ноги сделались как студень, и он вместо этого рухнул на пол. Волна тьмы накрыла его.

2

ГОЛОС ЗА ДВЕРЬЮ

Очнулся Алекс на нижней койке двухэтажной кровати. Он понятия не имел, ни где он, ни как он сюда попал. Мальчик лежал абсолютно неподвижно, окоченев от страха.

Но мало-помалу в памяти стали всплывать события прошлой ночи.

Лифт. Квартира.

Ведьма.

«Ну она же не настоящая ведьма! — лихорадочно рассуждал Алекс. — Ведьм же не бывает! Просто какая-то сумасшедшая, которая только думает, будто она ведьма. Но тогда как же я видел телевизор, которого на самом деле не было? Загипнотизировала она меня, что ли?»

Тут Алекс стиснул одеяло — в голову ему пришёл более насущный вопрос.

«А кто спит там, на верхней койке?!»